

Я — из героико-романтического

Сегодня исполняется 70 лет со дня рождения народного артиста СССР Акакия Алексеевича Васадзе.

Корреспондент «Вечернего Тбилиси» встретился с выдающимся грузинским актером и попросил его высказать свои взгляды на актерское мастерство, на современное театральное искусство, рассказать о своих творческих планах.

— Нельзя быть иждивенцем у природы. Не довольствоваться природными данными, а постоянно развивать их — вот задача актера. Мой совет молодым: никогда не ждите вдохновения, оно придет в работе.

Сейчас много говорят об «интеллектуальном театре». Однако на сцене интеллектуальность, не пропущенная через «сок сердца», как говорил Чавчавадзе, не волнует зрителя, а в театре все решают эмоции. Недавно я смотрел в Ленинграде, в Большом академическом театре имени Горького, «Карьеру Артура Уил» Бертольда Брехта в постановке польского режиссера Эрвина Аксера. Это был увлекательный спектакль, ярко эмоциональный и интеллектуальный одновременно. А порой под маркой интеллектуальности скрывают неспособность к сценическому перевоплощению, упрощение образа; просто облегчают свою задачу, обедняют театр, прикрывая это ярлыкком «современного стиля исполнения». По-моему, стиль актерской игры зависит от драматурга. Задача артиста играть в его стиле. Конечно, у каждого исполнителя своя система восприятия образа. Работая над образом Франца Моора, мы с режиссерами А. Ахметели и Ш. Ахсабадзе искали у Франца черты, типичные для представителя эпохи «бури и натиска», а в той эпохе — черты современности. Ибо я считаю, что театр кончается там, где исчезает современность.

Для грузинского театра всегда была характерна, и надо думать, что так будет и впредь, героика, романтизм, эмоциональность. И я в равной мере благодарен как коллективу руставелцев, так и кутанскому театру имени Ладо Месхишвили за предоставленную возможность работать над яркими спектаклями, яркими образами. В Кутаиси мы всегда стремились сохранить черты национального театрального искусства. Я — из героико-романтического театра и своим привязанностей не меняю.

Сейчас я очень рад, что получил приглашение в Руставский государственный театр. В центральной прессе писалось, что спектаклям коллектива присущ некий «скрытый романтизм». Не знаю, насколько «скрытый», но романтизм, несомненно, характеризует руставцев, и я рад что нужен этому театру.

В будущем сезоне Руставский театр осуществит постановку трагикомедии Фридриха Дюрренматта «Визит старой дамы» (режиссер Г. Лордкипанидзе). Я буду исполнять роль Илья. Хотелось бы иметь партнершей по спектаклю Сесилию Такашвили.

Сейчас я заканчиваю съемки в фильме режиссера В. Таблещавили и Д. Абашидзе «Делница великого мастера», в котором играю роль Фармана Перса. Работаю с интересным актерским ансамблем: В. Голзашивили, О. Мегвинетухуеви, Т. Арчвадзе и другими. Фарман Перс — моя самая значительная роль в кино. Я

рассматриваю его взаимоотношения с Арсакисдзе как вариант «Мопарта и Сальери», хотя, конечно, ни о каком повторении не может быть речи. Фарман Перс умеет, широко образован, однако ему не хватает смелости настоящего гения. Жизнь озлобила его. Его трагедия в том, что он чужой и на родине, и на чужбине. В то же время для своей эпохи он еретик, обладающий собственной верой. Фарман Перс — жертва и зло своего времени. И это зло остигается после гибели Арсакисдзе. Сложность образа и увлекла меня, как актера.

Кроме этого, я работаю над книгой воспоминаний. Основное место в ней будет уделено эпохе Котэ Марджанишвили, периоду Сандро Ахметели, встречам с деятелями советского театра. Надеюсь, сдать ее через два года. В Грузинском театральном институте я буду руководить отделением музыкальной. Для дипломного спектакля хочу избрать современное произведение.

Я счастлив, что в свои годы сохранил творческую работоспособность. Этим я обязан каждодневной тренировке. Неустанная работа над своим психофизическим аппаратом — мое кредо. Большую помощь артисту может оказать спорт. Я занимался многими видами и сейчас творческую активность мне помогает сохранить гимнастика.

Перебирая сыгранные роли, сознаю, что многие из них уже мне не подходят, не только внешне, но и внутренне. Я изменился, но вместе с тем пришло мечту о новых ролях. Сейчас я хотел бы сыграть Фальстафа. Фальстаф для меня — обаятельный лжец. Разорившийся дворянин, он находится между аристократией и народом и хорошо видит недостатки людей. В нем есть что-то от наивности Гамлета, во всяком случае, Генрих V не стал бы Генрихом V без Фальстафа. Возможно, мне доведется сыграть эту роль на сцене Руставского театра.

Во всяком случае, начиная 53-й сезон на грузинской сцене, я как артист и режиссер полностью в распоряжении руставцев, меня окрыляет работа в этом молодом коллективе, и поэтому я с радостью возьмусь за любую предложенную мне работу.

Беседу записал И. Химшиашвили.

НА СНИМКЕ: А. Васадзе.

Фото Г. Назарова.